

Концепция сверхчеловека Фридриха Ницше и инопланетный разум.

Научный руководитель – Кириленко Галина Георгиевна

Смертина Виктория Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра теории и экономики СМИ, Москва, Россия

E-mail: smertinaviktoria@gmail.com

В философской притче «Так говорил Заратустра» немецкий мыслитель Фридрих Ницше впервые употребляет термин «сверхчеловек». Сверхчеловек, по Ницше, является следующей ступенью эволюции после человека. Он должен отличаться от человека так же сильно, как сам человек отличается от обезьяны. Важная составляющая часть концепции - это воля сверхчеловека к власти, то есть его стремление к силе, могуществу. А обладание властью в свою очередь позволяет сверхчеловеку перейти за границы Добра и Зла. Ницшеанский сверхчеловек принимает новые ценности, освободив свой дух от прежних устоев, таких как религия и мораль. Философ выдвигает тезис о смерти Бога, вернее, его убийстве. Сверхчеловек мыслит и действует в мире, в котором Бога уже не существует, а потому не имеет над собой никакой высшей инстанции. Он сам становится творцом мира, в котором существует [1].

Черты ницшеанского сверхчеловека можно найти в том числе в представлениях людей об инопланетном разуме. В XX веке появились идеи, которые впоследствии сложились в гипотезу палеоконтакта. Эта гипотеза подразумевает, что в далёком прошлом Землю посещали представители высшего разума с других планет [2]. В качестве доказательства часто приводятся великие древние памятники, к примеру, египетские пирамиды, которые якобы были построены именно высшими существами внеземного происхождения. Эта гипотеза носит антинаучный характер, но она интересна своим созвучием с концепцией сверхчеловека. Гипотеза палеоконтакта возникла из-за представлений людей о следующем звене в цепочке эволюции, которое превосходит человечество по всем показателям и обладает огромной творческой силой, а также волей к власти, диапазон которой может быть очень велик. Убежденность в существовании инопланетного разума такого рода также может подменять веру в Бога. Такая замена Бога другим могущественным существом тоже созвучна концепции сверхчеловека.

Вера в сверхчеловека с другой планеты нашла своё отражение во множестве художественных произведений. Если говорить о литературе, то здесь хорошим примером является произведение английского писателя Герберта Уэллса «Война миров». Оно повествует о нашествии марсиан на Землю. Марсиане Уэллса не являются абсолютно точной иллюстрацией концепции сверхчеловека, ведь в итоге у них тоже находится уязвимое место. Но отдельные черты довольно сильно сближают их со сверхчеловеком. Изначально они предстают перед людьми именно как воплощение более совершенной жизненной формы, обладающей технологиями, в разы превосходящими технологии землян. Также вполне ярко выражена воля марсиан к власти: они прибыли на Землю, чтобы захватить её. А то, с какой уверенностью пришельцы начинают истреблять людей, доказывает их свободу от моральных ценностей.

Эту традицию в изображении инопланетян продолжает американский фантаст Говард Лавкрафт. Лавкрафт изображает космос как нечто хаотическое и иррациональное, а потому непознаваемое для разума человека. В некоторых произведениях писателя возникают

уже упоминавшиеся идеи о посещении Земли в древности могущественными инопланетными расами. В других - уже современные для писателя люди сталкиваются с космическими пришельцами. Инопланетяне Лавкрафта обладают божественными чертами. Фантаст не случайно, разделяя своих существ на группы, даёт одной из них название Старшие Боги. Эти существа превосходят людей настолько, что действительно становятся для них Богами. Они могут без труда опровергать достижения научной мысли землян, способны творить невероятные вещи с разумом и телом живых существ и даже подчинить себе всё человечество. Во Вселенной Говарда Лавкрафта контакт человека с внеземным разумом никогда не выглядит как встреча двух равных цивилизаций. Пришельцы этого фантаста ставят под сомнение человеческие ценности, потому что сам человек для них всего лишь маленькая ничего не стоящая песчинка и далеко не последнее звено в эволюционной цепочке [3].

Говард Лавкрафт оказал сильное влияние на последующие поколения фантастов, он заложил основу, без которой сложно представить себе многие более поздние произведения. Это влияние заметно не только в литературе, но и в кинематографе. Как пример можно взять фильмы о Чужих. Первый «Чужой» был снят Ридли Скоттом в 1979 году, а затем одно за другим стали выходить многочисленные продолжения этой ленты. В этих фильмах людям приходится бороться с внеземными существами. Эти существа, Чужие, являются совершенными организмами, в устройстве которых всё продумано настолько хорошо, что они становятся практически неуязвимыми. Люди, встретившись с ними, теряют власть над ситуацией. Помимо более совершенного устройства, с концепцией сверхчеловека Чужих сближает также их свобода от моральных установок человечества. Да и рождение этих существ очень похоже на визуализированное рождение сверхчеловека. Чтобы родился Чужой, должен умереть человек, то есть появлению более совершенного нового существа предшествует гибель старого [4]. Таким образом, человек здесь действительно становится звеном перед появлением сверхчеловека.

Подобных примеров в массовой культуре множество. К инопланетному разуму авторы очень часто прибегают при необходимости изобразить какую-либо сверхсилу. Даже всем известный Супермен, по сюжету, родился на Криптоне, а не на Земле. Космическое происхождение суперспособностей - в целом частое явление для различных фантастических произведений. А это ещё раз доказывает мысль о родстве концепции сверхчеловека Ницше и человеческих представлений об инопланетном разуме.

Источники и литература

- 1) Беляев Дмитрий Анатольевич К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. №4
- 2) Ветушинский Александр Прочь от Земли: Наука о неопознанных объектах // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. №5 (132)
- 3) Данилов Дмитрий Дмитриевич Особенности жанра научной фантастики в творчестве Говарда Лавкрафта // Вестник ЧелГУ. 2011
- 4) Лапина-Кратасюк Е.Г., Верещагина Н.В. Устройство "жуткого космоса": биологическая интервенция и парадоксы технологий // Технологос. 2018. №2